

«ПУСТЬ ДУША ОСТАНЕТСЯ ЧИСТА»
(Лирика Николая Рубцова)

Стихи Николая Рубцова на первый взгляд кажутся столь простыми, понятными, что вроде бы и анализировать их нет нужды, все и так ясно. Однако его поэзия вызвала горячие споры критиков и литературоведов. Одни видели ее достоинство в том, что «это тихая лирика в самом чистом... виде» (Л. Лавлинский), противопоставляя это направление так называемой «эстрадной» поэзии, другие доказывали, что поэзия Рубцова вовсе не «тихая»; одни считали ее простой и безыскусной, другие оспаривали это, показывая «необычную сложность созданного Рубцовым поэтического мира» (В. Кожин); одни восхищались его пейзажной лирикой, другие утверждали, что в его стихах почти нет пейзажа... И уже сам по себе тот факт, что стихи Н. Рубцова столь по-разному поняты читателями, в высшей степени квалифицированными, такими, как, например, В. Дементьев, В. Кожин, Н. Зуев, уже свидетельствует о том, что это произведения с глубоким подтекстом. В спорах такого рода и на сегодняшний день не все точки над *i* поставлены. Но при всех спорных позициях никто из авторов серьезных работ о творчестве поэта не поставил под сомнение его талант, то, что Н. Рубцов, как об этом хорошо сказал Глеб Горбовский, «поэт долгожданный».

Творчество Рубцова — явление значительное в русской поэзии XX века. Выросшие за последние три десятилетия во много раз тиражи его книг, которые не залеживаются на магазинных полках, популярность песен на его стихи кажутся нам подтверждением правильности такой оценки. Имя Н. Рубцова появилось и в некоторых школьных программах по литературе, а его стихи — на страницах школьных учебников-хрестоматий.

Лучшие стихи Рубцова благодаря их емкости, «многослойности» могут быть восприняты на разных уровнях как текста, так и

подтекста. Потому возможно их включение в программы разных классов — от начальных до выпускных включительно. И естественно, что некоторые авторы-составители программ для начальной школы (В.Г. Горецкий, Л.Ф. Климанова и М.И. Голованова, Г.М. Грехнева и К.Е. Корепанова) включают произведения Рубцова в круг чтения младших школьников.

Такие стихотворения, как «Воробей», «Медведь», «Коза», «Про зайца», «Ласточки», «Жеребенок», вполне доступны уже третьеклассникам. Им может быть посвящен специальный урок во 2-м (3-м) классе в цикле уроков «О братьях наших меньших», после чтения стихотворений и рассказов Некрасова, Тургенева, Пришвина, Паустовского и других поэтов и писателей о животных. Главная проблема этого цикла уроков — человек и природа.

Читая стихотворения Рубцова, мы стремились помочь детям почувствовать авторское отношение к их героям — животным, птицам, настроение стихотворения. Предлагаем найти самые точные, выразительные слова, определяющие чувство, которым проникнуто каждое из этих стихотворений. После чтения первого стихотворения (мы начинали со стихотворения «Воробей») и попыток учеников выполнить задание самостоятельно, если они не вполне успешны, — помогаем детям, предлагая выбрать наиболее точное и выразительное слово из числа напечатанных на специальном плакате (забота, симпатия, уважение, осуждение, гордость, сочувствие, сожаление, нежность и т. д.). Такие задания способствуют развитию эмоциональной чуткости юных читателей, а также расширению их словарного запаса, помогают учиться искать и находить точные, выразительные слова для определения эмоционального лейтмотива стихотворения.

Стараемся помочь почувствовать и юмор стихотворений «Медведь», «Про зайца» (здесь помогает обсуждение вопроса: «Как вы будете читать это стихотворение?»).

Стихотворение «Про зайца» важно еще и тем, что помогает подготовить почву для возникновения литературных ассоциаций. Этим рубцовским стихотворением создается, быть может, первый в читательском опыте младших школьников пример литературной ассоциации: они с удовольствием вспоминают уже знакомого им литературного героя — некрасовского дедушку Мазая.

В 4-м (3-м) классе на одном из уроков по произведениям о родной природе ученики слушают (в выразительном чтении учителя) стихотворение «Первый снег» — слушают с удовольствием. Помогает

почувствовать эмоциональный лейтмотив стихотворения, мелодичность, музыку стиха вопросами: какое настроение возникает при чтении стихотворения? Как, по-вашему, надо читать его, какие чувства выразить? На какие образы обратить внимание, «высветить» их своим чтением? (Текст стихотворения обязательно должен быть у каждого ученика.)

...Вслушаемся в стихотворение внимательно. Постараемся услышать его внутреннюю музыку. Что вам удалось услышать?

— *Как в деревне играет гармошка.*

— Верно. А еще?

— *Как лес тихо гудит на ветру.*

— Хорошо. А почему мы это гудение слышим, как поэт помогает нам? (Обратим внимание на вторую строфу. Это не четырехстишие, а пятистишие, и рифма трех последних стихов (строк) не парная, как в первой строфе и в начале второй, а тройная:

И весь в светящемся снегу
Лось замирает на бегу
На отдаленном берегу.

Это объяснение можно использовать в работе с учащимися более старшего возраста.) А в 4-м классе, поставив вопрос, просто предлагаем ученикам вполголоса вместе прочесть эти три строки, и тогда они слышат трижды повторенное «...гу», создающее ощущение гудения.

Знакомство с поэзией Рубцова мы расширяем и углубляем в 7-м классе, когда, с вступлением учащихся в период «нравственного эгоцентризма», обостряется интерес к произведениям, в которых раскрываются внутренняя жизнь человека, его чувства, переживания.

До конца,
До тихого креста,
Пусть душа
Останется чиста!

— эти строки Н. Рубцова могут быть поэтическим эпиграфом к уроку или урокам, посвященным ему. После краткого вступительного слова читаем стихи поэта о родных местах, о малой — «тихой» — родине. Начинаем с «Родной деревни». У семиклассников это стихотворение вызывает живую эмоциональную реакцию, осо-

бенно в сельских школах, где то, о чем в нем идет речь, особенно узнаваемо. И юмор, и легкую иронию поэта семиклассники чувствуют.

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

Это последняя строфа стихотворения. Вопросы ученикам:

— Что же оценит в родной деревне человек, когда повзрослеет?
Чем дорога она поэту?

Ответы учеников пока немногословны. Не хватает информации об авторе. Кратко рассказываем о трудном детстве, юности Н. Рубцова, включая в рассказ фрагменты его стихотворений.

Материал для учителя:

Николай Михайлович Рубцов родился 3 января 1936 г. в придвинском поселке Емецк, там прошло его раннее детство. Потом семья Рубцовых переехала сначала, по некоторым сведениям, в Няндому, потом — в Вологодскую область.

Когда Николаю было шесть лет, умерла мать.

Мать умерла. Отец ушел на фронт.
Соседка злая не дает проходу.
Я смутно помню утро похорон
И за окошком скудную природу.

Откуда только — как из-под земли! —
Взялись в жильё и сумерки, и сырость,
Но вот однажды все переменялось:
За мной пришли, куда-то повезли...

(«Детство», 1967)

Николая и его младшего брата отправили в Красковский дошкольный детский дом под Вологдой, а осенью 1943 г. вместе с группой детей, которым пора было поступать в школу, перевели в другой детский дом — в селе Никольском Тотемского района Вологодской области, где была школа. (Младшего брата оставили в Краскове.) Никольское — деревня Никола, как обычно называли село, стало для Рубцова родным, его «тихой родиной».

Окончив школу-семилетку, Рубцов уезжает в Ригу — поступать в мореходное училище. Но туда принимали с пятнадцати лет, ему

же пятнадцати еще не было. Николай поступил тогда учиться в лесотехнический техникум в Тотьме. Но море по-прежнему неудержимо влекло его. И когда ему исполнилось шестнадцать лет и он получил паспорт, Рубцов уезжает в Архангельск.

Как я рвался на море!
Бросил дом безрассудно
И в моряцкой конторе
Все просился на судно.

(«Фиалки», 1962)

С трудом устроился кочегаром на старый рыболовецкий траулер. С трудом, потому что работа эта тяжелая, а Николай, которому (как и многим детям во время войны) с детства пришлось жить недоедая, в холоде, был отнюдь не богатырского телосложения, мал ростом, худощав. Казалось, не выдержать ему такой работы. Но — выдержал. И с полушутливой гордостью писал:

Я весь в мазуте, весь в тавоте,
Зато работаю в тралфлоте!

Проработал кочегаром почти год. Потом учился в техникуме, три года служил на Северном флоте, работал на заводе в Ленинграде, поступил в Литературный институт в Москве, окончил его в 1969 г. В 1965-м вышла первая книжка его стихов, в 1967-м — вторая.

На первый взгляд, биография благополучного человека. Но это только на первый взгляд. Рано оставшись без матери, он рос сиротой. Отец, которого Николай считал погибшим, на самом деле вернулся с фронта, завел новую семью, о сыновьях-детдомовцах не только не позаботившись, но и не пожелав с ними встретиться. Николай увидел его лишь через много лет. С братьями и сестрой его тоже надолго разлучила война. В цитированном выше стихотворении «Фиалки» он писал: «Бросил дом безрассудно...». Но это, можно сказать, художественная условность. Дома своего у него не было до последних лет жизни. «После детского дома, так сказать, дом всегда был там, где я работал или учился. До сих пор так», — писал он.

Читаем стихотворение «Тихая моя родина». Мы можем ограничиться чтением его на уроке, с тем чтобы помочь семиклассникам

войти в художественный мир поэта, накапливать художественные впечатления. Если же учитель считает целесообразным в данном классе анализ этого стихотворения, возможны вопросы: почему «тихая» родина? Какие синонимы наиболее близки к словам «тихая», «тихо» в контексте стихотворения? Что особенно дорого поэту на родине?

Другой возможный вариант анализа — разработка учениками исполнительской партитуры стихотворения и ее обсуждение — это дает возможность проследить, как развивается главная мысль-чувство стихотворения. И еще один возможный вариант анализа этого стихотворения — сопоставление его с миниатюрой Василия Белова «На родине».

Основания для этого — не только авторское посвящение стихотворения В. Белову, но и близость темы — возвращение на родину, близость чувств, вызванных встречей с малой родиной, и образов. (Это может быть как анализ-беседа, так и самостоятельная работа учащихся, их выступления с сообщениями.) Интересен опыт такого рода сопоставительного анализа на уроках учителя Хозьминской средней школы Вельского района Н. П. Васильева.

Далее на уроке звучит «В горнице». На первый взгляд, это стихотворение, где все просто и ясно. Поэт Роберт Винонен вспоминал, как на одной из студенческих вечеринок в Литературном институте, где читали стихи по кругу, Рубцов, тогда первокурсник, прочитал «В горнице моей светло...». «Произошла некоторая заминка: больно уж все просто, даже наивно. Так и было сказано: мол, парень ты хороший, но поэзия — дело серьезное. Мы в космосе, а ты «Матушка принесет воды!» [3, 242—243].

Действительно ли все так просто и сразу понятно в этом стихотворении? Постараемся вдуматься в него. Что мы можем сказать о настроении, состоянии души лирического героя? Меняется ли оно или остается неизменным на протяжении художественного времени стихотворения? Как об этом можно догадаться?

Почему здесь как бы в один ряд поставлены глаголы: поливать (цветы), думать (о своей судьбе), мастерить (лодку)? Какой смысл вносит второй стих (строка) этой строфы? Представьте себе, что этой строки нет в стихотворении или вместо нее строка с глаголом, означающим какую-то обычную хозяйственную деятельность. Как изменился бы в этом случае смысл?

Теперь вернемся к вопросу, поставленному в связи со стихотворением «Родная деревня» и пока оставленному открытым: чем дорога поэту родная деревня? Ответы учеников, говоря обобщен-

но, таковы: дороги родные места; дороги воспоминания о детстве, о матери, о родном доме; дорога родная природа.

Да, действительно. Образы родных мест, родной природы — «тихой родины», проникнутые сыновней любовью и нежностью, а иногда и грустью, глубоко в душе, в сердце поэта, в его стихах.

До слез теперь любимые места...

(«Детство»)

Деревья, избы, лошадь на мосту,
Цветущий луг — везде о них тоскую...

(«Зеленые цветы»)

Вокруг любви моей
Непобедимой
К моим лугам,
Где травы я косил,
Вся жизнь моя
Вращается незримо,
Как ты, Земля,
Вокруг своей оси.

(«Давай, Земля...»)

Поэт ощущает себя частью родной природы, она для него — символ душевной чистоты. Звучит стихотворение «В осеннем лесу» («Доволен я буквально всем...»).

...Я так люблю осенний лес,
Над ним сияние небес,
Что я хотел бы превратиться
Или в багряный тихий лист,
Иль в дождевой веселый свист,
Но, превратившись, возродиться
И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дороною большою
Сказать: — Я был в лесу листом!
Сказать: — Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...

Душа, чистота души — это для Рубцова чрезвычайно важно. Вспомним стихотворение «До конца».

Клятву дают перед самым дорогим, святым. А здесь — образы самого обычного, можно даже сказать, обыденного.

Перед этой
Желтой, захолустной
Стороной березовой
Моей,
Перед жнивой
Пасмурной и грустной
В дни осенних
Горестных дождей,
Перед этим
Строгим сельсоветом,
Перед этим
Стадом у моста,
Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.

Обычно, обыденно все, кроме «Перед всем / Старинным белым светом». Почему так? Может быть, случайно?

Обобщая ответы учеников, подчеркиваем: родная деревня, родной край, его природа, люди, их традиции — все это бесконечно дорого поэту и важно для него, это все — высшие нравственные ценности. И строки: «Перед всем / Старинным белым светом», и содержательно, и рифмой связанные с «Перед этим / Строгим сельсоветом», как бы подчеркивают значимость, высоту этих собирательных образов.

Об образах земляков, сельских жителей в творчестве Рубцова мы говорим на следующем уроке, рассматривая одно из наиболее значительных стихотворений поэта — «Русский огонек». Возможен, конечно, традиционный анализ-беседа, но более интересен для учащихся другой вариант анализа этого стихотворения — в связи с картинами Виктора Попкова из цикла «Мезенские вдовы» («Воспоминания. Вдовы», 1966; «Ой, как всех мужей побрали на войну...» («Северная песня»), 1968). Они близки по теме и мироощущению стихотворению Рубцова, хотя пути решения темы памяти в этих произведениях различны: у Попкова ощущение драматизма выражено не только лицами и позами женщин, в значительной степени оно выражено цветовым контрапунктом: резкий,

полный драматической напряженности красный цвет контрастирует с темными тонами зеленовато-коричневой гаммы. В стихотворении Рубцова (как и вообще в его поэзии) цвет не играет принципиальной роли, более важен свет (об этом мы будем говорить позже, в 11-м классе).

Важную роль в раскрытии мысли-чувства поэта, «образа переживания» играют диалог, описание поведения женщины — героини стихотворения, образы-символы, прежде всего — русский огонек. (У Попкова символичен красный цветок на окне, который в народе называют «солдатская кровь».)

На уроке очень кратко знакомим с художником. Виктор Ефимович Попков (1932—1974) родился в Москве, в семье, которая только что приехала туда из деревни. Отец его погиб на фронте во время Великой Отечественной войны. Демонстрируем репродукцию картины «Шинель отца» — автопортрет художника в отцовской шинели.

Цикл картин «Мезенские вдовы» написан под впечатлением встреч В. Попкова на Севере, где он часто бывал.

Стихотворение «Русский огонек» не анализируем и не комментируем. Сообщаем лишь, что в первоначальном варианте оно называлось «Хозяйка». Предлагаем подумать, почему поэт изменил название, тем самым помогая почувствовать символический смысл главного образа.

Сопоставительный анализ этих произведений разных искусств возможен в форме беседы, основными вопросами которой могут быть: чем близки стихотворение Н. Рубцова «Русский огонек» и картины В. Попкова из серии «Мезенские вдовы»? Как, с помощью каких художественных средств раскрываются тема и чувства автора в картинах Попкова и в стихотворении Рубцова?

Возможен (а в «сильном» классе и более целесообразен) и другой вариант: самостоятельная работа на тему «Русский огонек» Н. Рубцова и «Мезенские вдовы» В. Попкова.

В 11-м классе в историко-литературном курсе мы можем хотя бы очень коротко, обзорно рассмотреть творчество Н. Рубцова в контексте русской поэзии 1950—1980-х гг., в связи с традициями русской классической поэзии, помочь учащимся почувствовать и осознать художественное своеобразие его поэтического мира.

Вспоминаем уже знакомые одиннадцатиклассникам стихи поэта (они звучат в чтении учащихся), при этом стараемся помочь учени-

кам сделать в них свои открытия, увидеть не замеченное в 7-м классе. Вспоминаем стихотворения «В горнице», «Тихая моя родина», читаем уже приведенный нами на стр. 212 отрывок из воспоминаний поэта Р. Винонена и еще один отрывок:

«Однажды на вечере памяти Николая Рубцова в Центральном доме литераторов (январь 1979 г.) председательствующий Владимир Соколов в своем проникновенном слове о поэте допустил незначительную, казалось бы, оговорку, которую, наверное, мало кто и заметил. Цитируя одно из лучших стихотворений Н. Рубцова «Тихая моя родина», он в строфе:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь —

заменял «избу» «звездой»: «С каждой звездой и тучею...» [3, 248].

Действительно, на первый взгляд логичнее, естественнее — «С каждой звездой и тучею...». Почему же у Рубцова «избою и тучею»? И что имел в виду поэт, когда писал: «...Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь»?

Чтобы лучше почувствовать и глубже понять эту связь близкого и далекого, земного и космического, души человека и природы, связь настоящего и прошлого в творчестве Рубцова, вспомним его стихи:

Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.

(«Звезда полей»)

Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!
Как весь простор, небесный и земной,
Дышал в оконце счастьем и покоем,
И достославной веял стариной,
И ликовал под ливнями и зноем!..

(«Привет, Россия...»)

Образы близкие — образы «малой родины», проникнутые бесконечной любовью «к моим лугам, где травы я косил», в поэзии

Рубцова не замыкаются в себе, в локальном художественном пространстве, они органично связаны с просторами России, со всей природой, миром, Вселенной. Вот почему именно так сказал поэт:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Эта связь очень образно и емко выражена в стихотворении «Старая дорога»:

Душа, как лист, звенит, перекликаясь...
Перекликаясь с теми, кто прошел,
Перекликаясь с теми, кто проходит...

Связь времен, тема исторической памяти красной нитью проходит через многие стихи Рубцова: «Видения на холме», «Старая дорога», «Шумит Катунь» и др. Одно из них может быть проанализировано на уроке, другие предложены для самостоятельного чтения и анализа.

«Видения на холме», — пишет исследователь творчества Рубцова Н.Н. Зуев, — вещь программная для Н. Рубцова... Здесь все его идеалы, его «путь к России», осмысление той связи времен, которая станет основой поэтического мироощущения Рубцова. Поэтическое осмысление связи времен и себя во времени и во вполне конкретном «пространстве» — России, себя как своеобразного связующего звена в истории здесь живое, ненадуманное, органическое» [6, 261—262]. Поэтому целесообразен анализ именно этого стихотворения на уроке.

«Россия, Русь! Храни себя, храни!» — эта строка стихотворения начертана у подножия памятника на могиле поэта. Сообщаем об этом учащимся, предлагаем подумать: почему? Тем самым привлекаем внимание одиннадцатиклассников к этой важнейшей мысли, ставшей, можно сказать, поэтическим завещанием Николая Рубцова.

Предлагаем учащимся, чтобы понять авторскую мысль-чувство и увидеть, как она развивается, проанализировать композицию стихотворения дома, готовясь к уроку, где мы будем говорить о «Видениях на холме», подумать над вопросами: каково художественное время стихотворения? Какие события русской истории возникают перед мысленным взором лирического героя? Как связаны

между собой образы прошлого и настоящего? Как и почему меняются чувства и настроение лирического героя? Какую роль играют в стихотворении эпитеты, поэтический синтаксис (вопросы, восклицания, обращения и т. д.)? Такого рода вопросами и их обсуждением на уроке мы стремимся помочь старшеклассникам увидеть, как «картины грозного раздора», которые возникают в сознании лирического героя, как бы «затмевают», отодвигают на мгновение картины мирной жизни, родной природы. Но это лишь на миг. Темные, драматичные, трагические видения прошлого отступают перед мирными образами Родины, спокойным безбрежным светом «бессмертных звезд Руси». Мы стремимся помочь понять, как рождается поэтический апофеоз Родины, услышать образный диалог времен.

Учитель Хозьминской средней школы Н.П. Васильев вместе с учениками анализирует стихотворение «Старая дорога». Готовясь к этому уроку, ученики должны были найти стихи поэта, проникнутые мыслью о «достославной старине» (они обнаружили, что таких стихотворений много), попытаться ответить на вопрос: что любит он в прошлом?

На уроке пришли к выводу, что ключевыми словами, определяющими отношение Рубцова к «достославной старине», можно считать его слова «отрадная заброшенность», выяснили, что Рубцов любит ушедшую Русь, забытые храмы, брошенные деревни; нашли приметы прошлого в «Старой дороге»: «полусгнивший овин», «знаки верстовые», «пыль веков» и т. д. Поразмышляли, о чем они рассказали, что поэтизирует поэт.

— Грустное прозрение истории через ее забытые, как будто лишённые внешней жизни памятники — лейтмотив стихов Рубцова, тема которых — историческая Память, — говорит учитель, обобщая наблюдения и высказывания учеников. — Ни у кого из русских поэтов нет такой одушевленности забвения, присутствия человека во внешне опустошенном, покинутом, но внутренне наполненном «гласом веков» мире.

Рубцов поэтизирует то, что Есенина заставляло страдать, и это объяснимо: Рубцов уже не застал того, что воспевал как «Русь уходящую» Есенин, глубоко страдавший из-за того, что она уходит. Размышления о том, как проявляются в стихотворении прошлое и настоящее, привели к выводу, который сделали с помощью учителя, что прошлое и настоящее здесь неразделимо слиты. Сознание поэта постоянно преображает настоящее видениями прошлого. Но

это не значит, что настоящее уходит, просто оно как-то божественно умиротворено в поэзии Рубцова и освящено дыханием прошлого. Растворенность в «пыли веков» будит голоса прошлого, и она же побуждает славить «мгновенное и незримое», и все же и нетленное настоящее — нетленное, если в нем присутствует «святость прошлых дней».

— Какие же чувства переживает поэт, ощущая в душе «оба конца этой цепи»?

— *От прикосновения к вечности*

Душа, как лист, звенит, перекликаясь
Со всей зеленой солнечной листвою...

Эти строки из стихотворения «Старая дорога», процитированные на уроке Н.П. Васильева, возвращают нас к одной из важнейших в творчестве Рубцова тем и проблем — человек и природа, которую теперь, в выпускном классе, мы можем рассмотреть более глубоко, чем то было возможно в 7-м или 8-м.

Для Рубцова характерно, можно сказать, пришвинское отношение к природе: человек для него, как и для Пришвина, не «царь природы», а часть ее. Единение, слияние с природой для поэта — залог душевной чистоты. (Вспомним: «Доволен я буквально всем...»)

Вместе с тем Рубцов остро чувствует и сложность проблемы «человек и природа» — это для него не только и не всегда гармония. Отношения природы и современного человека, научившегося брать от природы, отнюдь не идилличны.

Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом...

(«Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...»)

Однако проблема для поэта глубже и шире. Ее можно обозначить как проблему «Душа и природа, человек и Вселенная».

Когда стою во мгле,
Душе покоя нет, —
И омуты страшной,
И резче дух болотный,

Миры глядят с небес,
Свой излучая свет,
Свой открывая лик,
Прекрасный, но холодный.

И гор передо мной
Вдруг возникает цепь,
Как сумрачная цепь
Загадок и вопросов...

(«Ночное ощущение»)

Философичность, космизм, вселенский масштаб размышлений — о человеке перед мирозданием сближает творчество Рубцова с лирикой Тютчева, который был одним из самых любимых его поэтов.

(Здесь, как и в последующих аналогичных случаях, целесообразно включить в урок элемент беседы: не называя имени поэта, в данном случае Тютчева, предложить учащимся назвать поэта, к которому близок Рубцов теми или иными сторонами и особенностями творчества.)

В стихах Рубцова не просто описания природы, а скорее выражение глубокого, тонкого чувства природы, свойственного поэту. В природе Рубцов особенно любит и тонко передает ее переходные, едва уловимые состояния, такие, например, как переход от дня к вечеру.

Не случайно критик Валерий Дементьев свою статью о лирике Н. Рубцова назвал «Предвечернее».

Этим Рубцов близок не только, а может быть, и не столько Тютчеву, сколько Фету, как и удивительной музыкальностью своих стихов.

Критики и литературоведы — исследователи творчества Рубцова обоснованно говорят о «стихиях» в его поэзии, прежде всего — о стихии света и стихии ветра. «Стихия света» в творчестве Рубцова становится более наглядной, осязаемой для учащихся в сопоставлении его стихов с лирикой С. Есенина. Опережающее задание к уроку (оно может быть общим для всего класса, групповым или индивидуальным) — «Цвет и свет в поэзии Есенина и Рубцова». На уроке, рассказывая о результатах своих исследований по этой теме, ученики обращают внимание на то, что если у Есенина природа, как и его поэтический мир в целом, многоцветна, то слов, обозначающих цвет, в стихах Рубцова очень немного, в его поэзии главное не цвет, а свет. Доказывают это примерами:

В горнице моей светло...

...Светлыми звездами нежно украшена
Тихая зимняя ночь.

Светятся синие, светятся чудные...

...И, озаряемый луною,
Светился тихо край родной.
Светился сад, светилось поле...

Вода недвижимее стекла.
И в глубине ее светла...

и т. д.

Ученики замечают, что свет в природе, в мире чаще всего связан у Рубцова со светом души:

Светлый покой опустился с небес
И посетил мою душу!..

...Звездный небосвод
Полон светлых дум...

Я вспоминаю, сердцем посветлев...

С душою,
Светлою, как луч.

Приводим слова В. Кожина: «Свет в поэзии Николая Рубцова — это душа мира и в то же время истинное содержание человеческой души, «святое» в ней. В стихии света мир и человеческая душа обретают единство...» [8, 180]. Именно стихия света, считает В. Кожин, «создает ту внутреннюю, глубинную музыкальность рубцовской поэзии, которая... по-настоящему роднит ее с искусством музыки» [8, 180].

«Люблю ветер. Больше всего на свете», — признание поэта далеко не случайное. Стихия ветра, как и стихия света, пронизывает поэзию Рубцова. Показываем это на примерах с помощью учеников, получивших соответствующее индивидуальное задание к этому уроку.

О ветер, ветер. Как стонет в уши!
Как выражает живую душу!
Что сам не можешь, то может ветер
Сказать о жизни на целом свете.

Спасибо, ветер! Твой слышу стон.
Как облегчает, как мучит он!
Спасибо, ветер! Я слышу. Слышу...

и т. д.

И здесь естественны ассоциации с поэзией А. Блока, прежде всего — с поэмой «Двенадцать». Они возникают и у одиннадцати-классников, а в случае необходимости учитель может активизировать ассоциативное мышление хотя бы прямым вопросом: «У кого из поэтов, в каком произведении вы встречали уже стихию ветра?».

Не ограничиваясь такого рода обзорным анализом темы природы в творчестве поэта, мы можем более конкретно проанализировать одно из стихотворений, например «Журавли» — одно из лучших стихотворений Рубцова. Обратимся опять к опыту учителя Хозьминской школы Н.П. Васильева. Вот некоторые вопросы, организуемые анализ этого стихотворения, которые он предлагает ученикам: какими рисует поэт голоса журавлей? Как связан этот ряд с тем, «что есть на душе»? Каким поэт рисует полет журавлей? Связан ли мелодический размах стихотворения с полетом «гордых, прославленных птиц»? «Широко на Руси машут птицам согласные руки» — почему поэт выбрал такой эпитет? Каким вы ощущаете пространство стихотворения? Прокомментируйте свой ответ строками поэта. Как в поэтическом синтаксисе стихотворения передано волнение?

В освещенном выше варианте урока связей творчества Рубцова с русской классической поэзией мы касаемся попутно, вскользь, рассматривая стихи Рубцова о природе. Но эти связи отнюдь не исчерпываются тем, о чем упоминалось выше, они заслуживают более серьезного внимания и анализа в выпускном классе. Поэтому мы считаем целесообразным, особенно в классах гуманитарного профиля, урок-семинар, где прослеживаются связи творчества поэта с творчеством Тютчева, Фета, Блока, Есенина и других русских поэтов.

(Такой урок-семинар интересно провела учитель школы № 24 г. Северодвинска Т.А. Папий.)

И как бы мы ни строили изучение этой темы, важно помочь старшеклассникам увидеть и понять, что поэзия Рубцова — не подражание тому или иному поэту, не стилизация, а синтез поэтических традиций, их развитие.